

В желтом свете комнаты Синхэ казалась еще бледнее.

- Это была лишь небольшая авария. Даже врач сказал, что ничего серьезного. После нескольких дней отдыха я буду в порядке, - она не хотела раскрывать больше, чтобы не беспокоить дядю. - Дядя, твое здоровье все еще слабое, почему ты не в постели?

У Чэнву было заболевание почек. Кроме того, его работа уборщиком означала, что ему приходилось рано ложиться спать, чтобы успеть на утреннюю смену.

- У меня было нехорошее предчувствие, потому что ты так поздно вышла, и вот видишь, с тобой действительно случилось что-то плохое, - мучительно произнес Чэнву. - Разве ты не попадала в аварию шесть лет назад? Разве этого недостаточно? Похоже, Бог действительно ополчился на семью Ся...

Трудно было спорить с логикой Чэнву, потому что дела у семьи Ся действительно шли не очень хорошо.

Ее отец умер, она потеряла память после автомобильной аварии, и даже ее брак закончился разводом.

Когда им не везло, у Чэнву развилось заболевание почек, и его ежемесячный диализ съедал их и без того жалкий семейный бюджет.

Сын Чэнву, Ся Чжи, был лучшим студентом, достойным лучшего университета страны.

Однако, чтобы избавить семью от дополнительных расходов, Ся Чжи решил продолжить учебу в местном государственном колледже. Плата была намного ниже, но это сильно ограничивало его и без того светлое будущее.

Сегодня она снова попала в автомобильную аварию, поэтому ее дядя был понятно расстроен тем, как Бог обращается с семьей Ся.

Однако Синхэ втайне была благодарна, потому что авария вернула ей память.

- Дядя, посмотри на меня, я действительно в порядке, так что не волнуйся. Более того, именно благодаря сегодняшней аварии я восстановила память. Так что я уверена, что дела семьи Ся очень скоро пойдут в гору.

Ся Чэнву и Ся Чжи были одинаково удивлены.

- Сестра, ты серьезно?!

Синхэ кивнула:

- Зачем мне шутить о таком? Раньше я не могла внести свой вклад в эту семью, потому что практически ничего не знала, но с этого момента все изменится.

- Ура, сестра. Ты наконец-то вернула память! - обрадовался Ся Чжи. Ему было 20 лет, но в глазах Синхэ он всегда будет ребенком.

Однако он быстро о чем-то подумал, и его улыбка стала неловкой.

С другой стороны, Чэнву, который имел более наивный взгляд на жизнь, был вне себя от радости за Синхэ. У него не было достаточной проницательности, чтобы понять, как восстановленная память Синхэ могла повлиять на то, как она воспринимала свои страдания последних нескольких лет.

Но у Ся Чжи хватило сочувствия, чтобы интуитивно понять, что контраст между годами до потери памяти Синхэ и последними несколькими годами, должно быть, было трудно принять.

Честно говоря, Синхэ поначалу было трудно смириться с этим.

Однако она не из тех, кто заикивается на прошлом. Она быстро взяла себя в руки.

Синхэ пожаловалась на усталость и удалилась в свою спальню после еще нескольких слов с семьей.

Чэнву тоже лег спать.

Как раз когда Синхэ собралась спать, она услышала стук в дверь спальни.

- Сестра, ты спишь?

- Я еще не сплю, входи, - ответила Синхэ, садясь на кровати.

Ся Чжи толкнул дверь ее комнаты, держа в руках миску горячей каши.

- Сестра, я беспокоюсь, что ты не ела с самого утра, поэтому я сделал кашу из остатков. Добавил яйцо для белка, это поможет твоему выздоровлению. Осторожно, горячо.

Ся Чжи поставил миску на тумбочку и заботливо сказал.

Синхэ посмотрела на молодого человека, стоящего рядом с ее кроватью. Шесть лет назад Ся Чжи был еще ясноглазым ребенком, чистым и добросердечным. Шесть лет спустя его глаза

потеряли тот наивный блеск, но, к счастью, он все еще сохранил доброе сердце.

Ся Чжи был прав, что Синхэ не ела с самого утра. Она взяла небольшую керамическую миску и медленно ела кашу ложку за ложкой.

Ся Чжи сел на край ее кровати, его черные глаза смотрели на нее со смесью сложных чувств. Наконец он спросил:

- Сестра, ты действительно все вспомнила?

<http://tl.rulate.ru/book/98898/5094569>